

— Воды, воды, дайте мне воды!

— Хорошо, хорошо, Шэн-эр, мама сейчас принесет, подожди немного.

Су Сян торопливо смахнула слезы, почти бегом выскочила из комнаты и помчалась вниз. Схватив стакан, она поспешила налить воды.

В этот момент к ней подошла служанка:

— Госпожа, вы наливаете воду для второго молодого господина?

— Да, — Су Сян даже не подняла головы, не сводя глаз со стакана и мысленно торопя воду, которая, как ей казалось, наполнялся слишком медленно.

— Госпожа, хозяин велел давать второму молодому господину воду вот из этого графина.

Су Сян проследила за ее взглядом, перевела взгляд на другой графин и удивленно спросила:

— Разве вода не везде одинаковая? В чем разница?

Служанка покачала головой, показывая, что не знает:

— Но в последние дни второй молодой господин пил только воду из этого графина.

Су Сян долго смотрела на графин, в душе ее зародилось смутное подозрение. Она зажмурилась, вылила уже набранную воду и наполнила стакан из указанного графина.

Когда она вернулась, комната напоминала место катастрофы. Ступить было почти некуда. Гу Шэн стоял на коленях, с силой ударяясь лбом о пол, и каждый этот удар отдавался болью в сердце Су Сян.

Она, которая еще мгновение назад колебалась, крепче сжала стакан и вошла внутрь. Опустившись перед Гу Шэном на корточки, она, сдерживая сердечную боль, ласково погладила его по голове:

— Шэн-эр, мама принесла тебе воды. Пей.

Вода... вода...

Гу Шэн, словно ребенок, только начинающий учиться говорить, оцепенело поднял голову.

Су Сян едва не разрыдалась снова. Она перебирала его волосы, стараясь подавить всхлипы, и проговорила мягким голосом:

— Да, это вода. Мама покормит тебя.

— Ма... мама...

— Да, мама покормит тебя.

Спустя столько лет она снова услышала это родное слово, но на сердце было не радостно.

Она поднесла стакан к губам Гу Шэна. Наблюдая, как он понемногу пьет, она видела, как с каждым глотком его состояние постепенно приходит в норму.

Посмотрев на женщину с опухшими от слез глазами, Гу Шэн почувствовал неловкость и отвел взгляд.

Они молчали.

Долгое время спустя Гу Шэн, с трудом проглотив вязкую слюну, хрипло выдавил из себя:

— Спасибо.

— Ничего... ничего, отдыхай. Я пойду.

Бог свидетель, как тяжело ей было произнести эти слова. Она собственными руками поила своего ребенка водой с наркотиками, а он в ответ благодарил ее...

Она почти выбежала из комнаты, даже не заметив, как уронила стакан на пол. Как только дверь закрылась, ее ноги подкосились, и она без сил сползла по дверному полотну, оседая на пол.

Гу Чжо вернулся вечером вместе с Гу Сэнем.

Как только они вошли, Су Сян уже ждала их, сидя на диване.

— Тетушка.

Гу Чжо поздоровался и, не останавливаясь, направился к лестнице.

— Чжо-эр, ты не заметил, что тетушка сегодня какая-то странная?

— Нет.

Ну что ж, ответ был предсказуем.

— Чжо-эр, стой!

Видя, что он проходит через холл, Су Сян окликнула его тоном, какой у нее никогда прежде не звучал — пугающе серьезным.

Гу Сэнь почувствовал неладное. Отдав портфель слуге, он с улыбкой подошел к Су Сян, чтобы обнять ее:

— Что случилось?

Су Сян увернулась от его рук и холодно посмотрела на него. Ее взгляд переместился с отца на сына и наконец остановился на Гу Чжо:

— Чжо-эр, скажи мне правду. Ты знал, что в воду, которую Шэн-эр пил последние два дня, подмешивали наркотики?

— Довольно, это была моя идея, — Гу Сэнь перебил ее, решив, что речь идет о чем-то пустяковом. — Чжо-эр, иди наверх, нам с твоей тетушкой нужно поговорить.

Гу Чжо кивнул и, не меняясь в лице, развернулся и ушел.

— Твоя идея? Почему? Разве мы не договаривались, что его осмотрит Хэй-гуй? Почему он до сих пор не приехал? Ты хоть понимаешь, в каком состоянии Шэн-эр? Почему ты так поступил?

<http://bllate.org/book/18601/1791249>